

29 ДЕК 1961

Театр «Еш гвардия»

Первые итоги

V. ЧТО ПОРОДИЛО КОМПРОМИСС

Труппа и руководители театра, очевидно, и не подозревали, какая острая проблема может возникнуть перед ними. Тяжело переживая сложившееся положение, когда в зале мало, а то и вовсе нет зрителей, театр идет на явный творческий компромисс. Руководители его начинают говорить о том, что современная узбекская молодежь еще «не доросла» до понимания творческих устремлений «Еш гвардии», что она, эта молодежь, не ждет посещать спектакли серьезного жанра и предпочитает им сугубо развлекательные комедии или же бьющие по чувствам мелодрамы.

«Условность и символика непонятны зрителю», — заявляют руководители театра, отказываясь от близкого им художественного стиля. «Народ любит комедию, люди хотят отдохнуть, развлечься», — говорит главный режиссер Э. Мусаффаев (заметьте, «народ», «люди», но не молодежь!). И театр ставит развлекательную комедию «Пятидневный жених». Правда, защищая эту постановку, Э. Мусаффаев объясняет, что театр решил спуститься со своих высот и встать на одну ступеньку со зрителем, дабы посредством любимого им жанра внушить полезную идею. Режиссер расшифровывает эту идею: разоблачение эгоизма и мещанства в нашей жизни.

Однако это ни что иное, как самообман, попытка завуалировать кассовые интересы. Возможность заклеить этим спектаклем мещанство, как выше отмечалось, осталась нереализованной.

Примечательно, что зритель спектакля «Пятидневный жених» отнюдь не молодежный. Значительную часть его представляют люди старшего возраста, именно «желающие отдохнуть и развлечься».

Таким образом, в вопросе — кто же виноват в создавшемся положении, театр главную часть вины возлагает на зрителя. Однако так ли это?

Обратимся за помощью к социологам и приведем некоторые данные их исследований. Надо только оговориться, что такие социологические исследования, к сожалению, не проводились у нас в Ташкенте, и мы вынуждены обратиться к результатам, полученным в некоторых других городах.

Например, Ленинград. По материалам исследования, проведенного социологической лабораторией Ленинградского университета, из 2665 опрошенных молодых рабочих 70,4 процента заявили, что, если у них будет больше свободного времени, они станут чаще посещать театр.

Не составляют исключения в этом смысле и другие города. Так, в Нижнем Тагиле из 1600 опрошенных молодых людей 68 процентов в свободное время ходят в театр. В Уфе было опрошено 1929 юношей и девушек. Среднегодовое число посещений театра среди учащейся рабочей молодежи составило здесь в среднем 29,6 раза, а неучащейся — 24,6.

А вот данные о студенческой молодежи. В Москве в результате опроса студентов четырех вузов выяснилось, что 63,8 процента из них бывают в театре по нескольку раз в месяц. В Свердловске аналогичный опрос в восьми местных вузах показал, что количество молодых людей, посещающих театр несколько раз в месяц, здесь даже выше, чем в Москве — 77,6 процента. Из 1.340 молодых свердловчан любят ходить в театр 710. При этом следует учесть, что 70 процентов опрошенных — люди в возрасте до 35 лет, имеющие высшее, среднее и среднее специальное образование.

Тяготение советской молодежи к театру совершенно очевидно. Надо думать, не является в этом смысле исключением и Ташкент, где, как уже упоминалось, молодежь составляет большой процент населения. Напомним: в Ташкенте сейчас один только вузов — 15, техникумов — 28.

В социологическом исследовании ЦК ВЛКСМ «Социальный портрет молодежи» говорится, что на вопрос «что движет поступками твоих современников?», юноши и девушки единодушно ответили: желание принести больше пользы людям, чувство долга, стремление к романтике, желание завоевать уважение и любовь окружающих, стремление работать творчески, интерес к своей работе. И это не удивительно, ибо возросший образовательный и культурный уровень молодежи привел к резкому расширению круга интересов и потребностей юношей и девушек. Современная молодежь, во собственной ее оценке, активно реагирует на все значительные общественно-политические события, ее глубоко волнуют проблемы мирового и общенародного значения. Лишь менее пяти процентов молодых людей ответили, что их ничего не интересует.

Итак, думается, вовсе не зритель виноват в том, что пустует зал театра «Еш гвардия». Но, чтобы разобраться в сути проблемы, начнем с начала, с того, каким был задуман и как создавался этот коллектив.

Вспомним еще раз: место рождения этой идеи — узбекский тюз: здесь образовалась небольшая группа творческой молодежи, лелеявшей мечту о создании своего самостоятельного театра. Но теперь мы должны сделать одно уточнение: слова «небольшая группа» не совсем соответствуют действительности. Все-таки они предполагают большее число людей, нежели их было на самом деле. «Небольшую группу» составляли: сам режиссер, и... три актера — Ширин Азизова, Азиза Бегматова и Туган Реджиметов. Поэтому в 7 августа 1968 года, то есть ко дню постановления об организации в Ташкенте молодежного театра, этим четверым пришлось в срочном порядке позаботиться об увеличении состава труппы будущего коллектива. Удалось вскоре собрать еще шесть человек, и стало их десять. Лишь впоследствии труппа была увеличена до двадцати пяти человек.

Ш. РАХМАНОВ,
театровед.